

Глава 1

Своей жизнью Георгий Миловидов был очень доволен. Он считал себя везунчиком, счастливым человеком и во всех отношениях успешным человеком. Шутка ли — ему только недавно исполнилось тридцать лет, а он уже заместитель директора угольного треста! И живет не где-нибудь, а в большом, красивом городе Сталино. И не в какой-нибудь хибаре или коммуналке, а в отдельной квартире со всеми мыслимыми удобствами. Плюс хорошая зарплата, плюс персональная машина.

И это — только начало служебной лестницы! Да-да! У руководства треста он на хорошем счету — да что там руководство треста! Даже столичное начальство, бывая в Сталине, не раз намекало Георгию Миловидову, что впереди его ждет просто-таки головокружительная карьера! Сейчас, мол, тысяча девятьсот сороковой год, потерпи еще годик, поработай заместителем, наберись опыта, а вот настанет тысяча девятьсот

сорок первый год, и мы непременно будем продвигать тебя дальше. Такие специалисты, как ты, стране нужны просто до зарезу! Впереди — грандиозные промышленные задачи, а ты молодой, грамотный, амбициозный, умеющий мыслить перспективно и творчески, член партии — что еще надо для отменного руководителя?

А еще Георгий Миловидов был хорош собой — просто-таки красавчик! Женщины ему так прямо об этом и говорили, а многие мужчины завидовали. Кстати, о женщинах: они Георгия очень любили, просто-таки обожали, да и как не любить такого красавца? Не одна дама строила относительно Георгия планы и мечтала стать хозяйкой в его роскошной квартире. То есть, иначе говоря, стать Георгию женой. Да притом какие это были дамы! Молодые, красивые, отцы которых были сплошь видными партийными и хозяйственными руководителями. Такой союз, безусловно, сулил Георгию дополнительные жизненные выгоды, но, несмотря на это, обзаводиться семьей он не торопился. А зачем? Нет ничего дороже свободы, а семья, как ни крути, свободу ограничивает. Так считал Георгий.

А кроме того, ему и без супруги хватало женского внимания. Можно даже сказать, что такого внимания было в избытке. Да и как не быть при таких-то его достоинствах и при таком положе-

нии! Редко какую ночь Георгий проводил в одиночестве, всегда находились желающие из числа местных и заезжих красавиц провести с ним ночку-другую в его роскошных апартаментах. Конечно же, большинство таких красавиц настаивали затем на официальном продолжении отношений, то есть намекали о своем желании выйти за Георгия замуж. Приходилось изыскивать способы и находить слова, чтобы объяснять таким настойчивым дамочкам, что семейная жизнь не входит в житейские планы Георгия. Красавицы реагировали по-разному: кто-то молча разворачивался и уходил, кто-то норовил вклеить Георгию пощечину. Бывали и такие, кто устраивал скандалы и даже жаловался на Георгия в партийные верха. Дескать, обратите внимание и примите меры — ваш красавец ведет себя аморально.

Случалось, что Георгия даже вызывали в эти самые партийные верха для выяснения причин поступавших на него жалоб и для профилактических бесед. «Ну а они-то, эти дамочки, кто такие? — обычно отвечал Георгий на все партийные претензии. — Разве я их к чему-то принуждал? Разве я их брал силой? Сами того захотели! Еще и упрашивали: пригласи, мол, к себе в гости! По пятам ходили, проходу не давали! Ну, что желали, то и получили. Так на что им жаловаться? На то, что я не хочу их брать в жены? Так и не возь-

му — таких-то. Это мое человеческое и партийное право — кого мне брать в жены, а кого не брать. Для чего мне такие вот сговорчивые? Эдак их уговорит любой...»

В ответ на такую риторику партийное начальство смущенно чесало в затылке или за ухом и говорило Георгию: «Ну, ты там все равно поумерь свой пыл. И чтобы твои красавицы тоже не жаловались. А то мало ли что? Дойдет до верхов, а оно тебе надо? Ты у нас перспективный и подающий надежды молодой руководитель. Этак, чего доброго, пустишь под откос всю свою жизнь. Из-за баб-то... Зачем тебе это? Да и нам докука. Куда, спросят, вы смотрели? Товарищ морально разлагался прямо на ваших глазах, а вы что же?.. Так что ты там смотри... А лучше — женись. Враз остепенишься». «Ну, так для этого надо прежде влюбиться!» — возражал Георгий. «Так и влюбись, — пожимало плечами партийное руководство. — В чем же дело?»

На том обычно разговор и заканчивался. Нельзя сказать, что Георгий не делал выводов из таких разговоров. Выводы делать приходилось — иначе и впрямь рано или поздно ему могли припаять аморалку со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями. Но вместе с тем и отказываться от такого удовольствия, как интим-

ные отношения с женским полом, ему тоже не хотелось.

После долгих размышлений Георгий напал на удачную, как ему показалось, мысль. Перед тем как пригласить какую-нибудь очередную красавицу к себе в гости, он стал проводить с нею осторожные предварительные беседы на тему о том, с какой целью красавица собирается к нему на ночлег. Просто так, чтобы приятно провести время, или рассчитывает на дальнейшие отношения в смысле замужества? И если оказывалось, что дама была не прочь продолжить отношения и намекала на какие-то перспективы, Георгий тут же прекращал с такой дамой знакомство. Как говорится, побережешься — целее будешь. Но даже при таком избирательном отношении Георгия к женскому полу знакомых у него хватало.

Тем более что оставалось еще одно удовольствие — рестораны. Рестораны были страстью Георгия, его любимым времяпрепровождением. Ему очень нравилось приходить по вечерам в ресторан, садиться за столик, заказывать еду и напитки, да не просто заурядные еду и напитки, а нечто утонченное и изысканное, чего на других столах не было. Вечернее посещение ресторана было для Георгия своего рода ритуалом. Ему нравилось сидеть в одиночестве за столом, смаковать вино или коньяк, нарочито лениво ковыряться

в тарелках с закуской, смотреть по сторонам и ловить направленные на него взгляды.

О, эти взгляды! Наверное, это было главное, зачем Георгий приходил в ресторан. Сколько всего было в этих взглядах! Уважение, восхищение, зависть, потаенная, а иногда и откровенная злоба — да мало ли кто и как на него смотрел! Большинство посетителей ресторана были здесь людьми случайными, для них ресторан был редким праздником и, наверное, выдающимся событием в жизни. Все-таки жизнь была трудной, не слишком богатой, хлопотной, и потому большинству людей было не до ресторанов. И потому Георгий казался посетителям ресторана обитателем какого-то другого мира, где не было тяжкого труда и нелегкого быта, не было забот и волнений... Разумеется, жителю такого мира полагалось завидовать — умеют же устраиваться в жизни люди! Ну а где зависть, там и злобность. И то, и другое чувства, которые Георгий вызывал у окружающих, ему нравились, он любил быть в центре всеобщего внимания, ему нравилось ловить на себе прямые, потаенные и перекрестные взгляды, читать эти взгляды, изредка отвечать своим взглядом — насмешливым, нарочито равнодушным, многосмысленным... Он, Георгий, ощущал себя существом, которое во всем выше, разумнее и удачливее, чем те, кто сидит за сосед-

ними столиками, и такое ощущение наполняло его гордостью за самого себя — столь успешного в жизни и красивого собою...

А еще в ресторанах были женщины. Это было второе удовольствие, ради которого Георгий приходил в ресторан. Редко какой вечер ему удавалось досидеть в одиночестве за своим столом. Рано или поздно к нему обязательно подсаживалась какая-нибудь ресторанный красотка, а дальше — все понятно. Дальше все следовало по своему обычному сценарию: все было предсказуемо, но вместе с тем желанно и приятно.

Глава 2

Здесь-то, в ресторане, Георгий и познакомился с Вероникой. Случилось это самым обыкновенным, можно даже сказать заурядным, образом. В тот вечер Георгий, как обычно, сидел за своим столиком и смаковал вино. Оно и впрямь было недурственным, с иностранными буквами на этикетке бутылки. Директор ресторана лично знал Георгия как превосходного постоянного клиента и старался поддерживать с ним хорошие отношения. Мало ли что, а вдруг пригодится? Как-никак — начальник. Поэтому он потчевал Георгия особыми закусками и напитками, если таковые в тот момент в ресторане имелись.

Вот и в этот вечер директор распорядился выставить перед Георгием бутылочку вина, привезенного аж из самой Германии. И даже сделал Георгию приветственный жест рукой, будто случайно на миг появившись в зале, на что Георгий ответил равнодушным полупоклоном. Он также был не прочь поддерживать с директором ресторана отношения по той же самой причине — а вдруг пригодится? Конечно же, пригодится, потому что где еще он, Георгий, мог бы раздобыть такое вино?

Так вот: Георгий сидел за своим столиком и смаковал вино. И вдруг почувствовал чей-то пристальный взгляд. Именно так — почувствовал, потому что чужой взгляд ощущался за спиной, он буквально жег Георгия затылок. Конечно, такие взгляды для Георгия дело привычное, и у него давно уже выработалось правило соответствующим образом на них реагировать. Вот и сейчас он медленно, с нарочитой ленцой поставил бокал на стол и так же медленно, с нарочитой скукой на лице глянул через плечо.

За дальним столиком в углу в одиночестве сидела женщина. Именно она и прожгла затылок Георгия взглядом — это он понял сразу же. Такое дамское поведение не было для Георгия делом необычным: многие женщины пытались завести с ним знакомство похожим способом.

Поэтому Георгий отреагировал соответствующим привычным образом: с наигранным равнодушным прищуром он взглянул на женщину и отвернулся. Дескать, если тебе надо завести со мной, Георгием, знакомство, то ты взглянешь на меня и во второй, и в третий раз. А уж я решу, что мне делать с этим твоим призывным взглядом.

Георгий подождал некоторое время, но повторного взгляда на себе не ощутил. Это его удивило и даже слегка озадачило. Как, мол, так? Неужто он, Георгий, не понравился этой женщине? Неужели такое может быть? А может, женщина куда-нибудь отлучилась из-за столика?

Он повторно оглянулся. Женщина никуда не ушла, она была на месте, но, как показалось Георгию, не обращала на него никакого внимания. И по-прежнему сидела за столиком одна. На этот раз Георгий внимательнее присмотрелся к женщине и вдруг неожиданно для самого себя ощутил, что она ему нравится. Обычно Георгий не испытывал ни особых симпатий, ни антипатий к тем женщинам, с которыми бывал знаком. Их было много, они проходили перед Георгием нескончаемой чередой, возникали в его жизни и исчезали, а коль так, то какие уж тут особенные симпатии или антипатии? Симпатии испытываешь к кому-то отдельному, а вот ко многим сразу ничего, кроме равнодушия, ощутить невозмож-

но. Таков, наверное, закон человеческой психологии, или, может, это сам Георгий был таковым, как знать?

А вот эта женщина выбивалась из общего ряда женщин, которых он знал. Так, во всяком случае, Георгию показалось. Хотя чем именно выбивалась, было непонятно. Она была молода, у нее были светлые, красиво уложенные волосы, элегантное, насколько Георгий мог судить, платье, кажется, помада на губах... И казалось бы, что из этого? Таких или похожих женщин Георгий навидался немало. Тогда в чем же дело? В чем, так сказать, заключалась уникальность этой женщины? Почему она вдруг Георгию понравилась? Чем таким она его зацепила, причем буквально-таки с первого взгляда? Ответа на этот вопрос у Георгия не было, и именно это его и озадачило.

Женщина между тем все так же не обращала на Георгия никакого внимания, но вдруг подняла голову, взглянула на него и неожиданно улыбнулась. Улыбнулась именно Георгию, а не кому-то другому! И опять перестала обращать на него внимание.

Какое-то время Георгий сидел за своим столиком и ждал, что женщина подойдет к нему. Так бывало очень часто: улыбнувшись, дамы очень скоро подходили к столику Георгия и пытались завести с ним разговор. Но только не в этот раз.

Георгий прождал целых пятнадцать минут, но женщина к его столику не подошла. И это озадачило его еще больше. Он еще раз оглянулся на незнакомку. Она все так же сидела за столом и, судя по всему, никуда уходить не собиралась.

И тогда Георгий решил сам подойти к женщине. Такое с ним хоть и редко, но все же случалось, когда женщина чем-то особенно его привлекала. Сейчас был как раз тот самый случай. Георгий подождал еще несколько минут, затем встал и с нарочито рассеянным видом подошел к столу, за которым сидела незнакомка. Она на него взглянула, и в этом взгляде, насколько Георгий мог определить, не было ни привычного жеманства, ни кокетства, ни той особой женской поволоки, с какой смотрят женщины, когда хотят понравиться. Это был совсем иной взгляд: спокойный, уверенный, даже слегка насмешливый и вызывающий. Георгий даже и не помнил, чтобы какая-нибудь из его знакомых женщин смотрела на него таким взглядом. А эта смотрела, и это ему понравилось. В ее взгляде была для Георгия новизна, а он был человеком пресыщенным. Кроме того, и глаза у женщины были необычными — голубыми, с ледком в них, будто это были не глаза, а две частицы какого-то неведомого холодного моря.

— Я прошу прощения за то, что прерываю ваше одиночество, — поклонился Георгий, — но...

— Садитесь, — пригласила женщина. Голос у нее был низкий, с едва заметной хрипотцой, и это Георгию также понравилось. Он любил, когда у женщин был низкий голос, он находил в этом какое-то особое очарование.

— А может, за мой стол? — спросил он. — Я, как и вы, в одиночестве...

— Но ведь именно вы подошли ко мне, а не я к вам, — сказала женщина и чуть заметно улыбнулась.

— О, к чему такие условности! — улыбнулся в ответ Георгий. — Я к вам или вы ко мне — какая разница? Хотя, не скрою, мне было бы приятнее, если бы вы приняли мое приглашение. Прошу, доставьте мне такую невинную радость! Тем более находиться в ресторане и быть при этом в одиночестве — это скучно, тоскливо и печально. Ресторан — место для общения, не так ли?

— Тогда почему вы здесь один? — спросила незнакомка.

— Ну, это вопрос отчасти философский, — сказал Георгий. — Очень может статься, что я здесь по той же самой причине, что и вы.

— Намекаете на родственность душ? — опять улыбнулась женщина.

И хотя она и улыбалась, но льдинки в ее глазах все равно не таяли. Георгий это заметил, и это ему также понравилось. В незнакомке ему нравилось все — и это для него было необычно, захватывающе, пробуждало где-то в глубине его души какие-то непривычные ощущения. Вряд ли это была любовь с первого взгляда — Георгий понятия не имел, что это такое, да и вообще не знал, что такое любовь, и не стремился познать это чувство. Скорее всего, это была новизна, которая так часто заменяет любовь и которую многие принимают за любовь.

— Родственность душ? — лукаво прищурился Георгий. — А почему бы и нет? Почему бы двум родственным душам не встретиться именно в ресторане? Чем ресторан хуже других мест?

Незнакомка ничего не ответила и встала из-за стола. Георгий окинул ее беглым взглядом. Фигура была замечательной: все в ней было на своих местах, все соразмерно и пропорционально, а дорогое платье подчеркивало красоту фигуры.

— Прощу! — произнес мужчина и взял женщину за локоток.

Она не отстранилась от Георгия и не прильнула к нему — просто отнеслась к прикосновению как к чему-то нормальному и естественному.

— Прощу садиться, — Георгий придвинул стул к столику. — Бокал вина?

— Да, пожалуйста, — сказала женщина, и, опять же, в ее тоне не было ни малейшего кокетства, жеманства или намека, столь знакомого Георгию.

Он разлил вино по бокалам. Новая знакомая бегло взглянула на этикетку на бутылке.

— Оказывается, здесь подают и такие вина, — с некоторым удивлением произнесла она. — Немецкое вино...

— Да, подают, — согласился Георгий. — Разумеется, не всем, а лишь некоторым. Так сказать, особнным посетителям.

— А вы — особенный? — взглянула на него женщина.

— В некотором роде, — Георгий постарался, чтобы его улыбка получилась как можно скромнее.

— И в чем же заключается ваша особенность? — спросила новая знакомая. — Если, конечно, не секрет.

— Давайте для начала познакомимся, — предложил Георгий. — Меня зовут Георгий. А вас?

— Вероника, — назвалась женщина.

Имя было необычное и редкое. Ему больше приходилось слышать другие имена — Маша, Глаша, Клава, Зина... А тут — Вероника! Было в этом имени что-то таинственное, будоражащее и притягательное, как и в самой женщине.

— Имя-то у вас не рабоче-крестьянское, — улыбнулся Георгий.

— Ну, так я не крестьянка, — качнула головой Вероника.

— А кто же вы?

— Допрашиваете? — усмехнулась женщина.

— Что вы! — замахал руками Георгий. — Знакомлюсь! Хотя если мой вопрос показался вам неуместным, то прошу прощения.

— Ничего, — Вероника отпила глоток вина, помолчала. — Хорошее вино... Значит, вы хотите знать, кто я?

— Очень хочу! — с жаром подтвердил Георгий. — Если, конечно, можно...

— Я — обычный бухгалтер в обычной советской строительной конторе, — ответила женщина. — Только и всего.

— Ни за что не поверю! — опять взмахнул руками Георгий. — Такая женщина — и всего лишь бухгалтер!

— А кем же, по-вашему, мне быть? — новая знакомая повела плечом.

— Королевой! Или как минимум принцессой!

— Ну, вы-то, я надеюсь, как минимум принц?

— Разумеется! Для нашей социалистической действительности принц — это очень актуально. Принцам у нас и почет, и уважение, и всяческие блага.

Георгий и Вероника разом рассмеялись. Легко было Георгию с новой знакомой, тепло и уютно. Ничего подобного в его жизни еще не случилось.

— Вы часто бываете в этом ресторане? — спросил Георгий.

— О нет! — ответила женщина. — Не с моими доходами часто ходить по ресторанам. Просто иногда я позволяю себе отвлечься. Надо же хоть как-то, хоть иногда...

— Но отвлечься можно и другими способами, — осторожно произнес Георгий. — Вот, скажем, если у вас есть близкий человек, то... — Он не договорил и выжидательно посмотрел на собеседницу — что, мол, она ответит на такой намек.

— Близкий человек... — в раздумье произнесла Вероника. — Самый близкий для меня человек — это я сама.

— Ну, я же говорю, что мы родственные души! — воскликнул Георгий. — Представьте, что точно такая же ситуация и у меня.

— А вы-то сами кем работаете? — спросила новая знакомая.

— Я-то? — Георгий сделал многозначительную паузу. — Я — угольщик. Заместитель директора угольного треста.

— Вот как... — без всякого интереса произнесла Вероника.